

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СНОВИДЕНИЯ В ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ

Перевязко Лилия Петровна

аспирантка, ст. преподаватель ИИПО

кафедра клинической психологии

ОНУ имени И. И. Мечникова, г. Одесса, Украина

Анотация. В статье рассматривается использование сновидений в психоаналитической терапии. Мы выявили, что сновидения в терапии имеют пять свойств: сновидения, которые обеспечивают эффективность терапии и укорачивают время терапии; сновидения которые подтверждают наши гипотезы относительно предварительного диагноза и терапии;

сновидения как воспоминания прошлого травматического материала; сновидения как индикатор отношений в переносе; и сновидения, отражающие процесс изменения в терапии.

Ключевые слова: сновидения, психоаналитическая терапия, интерпретация, бессознательное, внутренний опыт.

Abstract. This paper deals with the use of dreams in psychoanalytic therapy. We found that dreams in the therapy have five properties: dreams, which provide treatment efficacy and shorten the course of therapy; dreams that confirm our hypotheses regarding the preliminary diagnosis and therapy; dreams as memories of the past traumatic material; dreams as an indicator of relations in the transference; and dreams, reflecting the process of change in the therapy.

Key words: dreams, psychoanalytic therapy, interpretation, unconscious, internal experience.

Каждый человек видит сновидения. В проведенном нами анкетном опросе, где приняло участие 200 человек, каждый ответил, что видит сны, даже если он их не запоминает при пробуждении. Артемидор Лидийский, живший во второй половине II в. н.э. первый кто попытался исследовать сновидения с научной точки зрения, где он подходил к сновидению как к индивидуальному психическому феномену, предупреждая остерегаться от символического толкования сновидений [4]. С открытием Фрейда бессознательной психики и сновидения как продукта этой психики, сновидение стало использоваться аналитиками как основной материал для работы с клиентом. Фрейд выделил пять типов сновидений: сновидения желаний, тревожные сновидения, наказывающие сновидения, травмирующие и нейтральные [3].

Последователи Фрейда развили методику работы со сновидением, рассматривая образы сновидения не только как бессознательные желания, но и как конфликт между Ид, Эго и Супер-Эго. Так например, М. Масуд Кан вводит понятие «пространство сновидения», Ж.-Б. Понталис пишет, что сновидение выражает стремление единения с матерью, Левин предложил термин «экрана сновидения», Д. Анзье принадлежит термин «пленка сновидения», Д. Спаньярд - «конфликтные сновидения» [2]. К. Абрахам писал, что сновидение эгоистично, так как в центре сновидения всегда находится сам сновидящий или он наблюдает за разворачивающимися перед ним событиями со стороны, идентифицируя себя, таким образом, с главными персонажами своих снов [1]. Х. Сегал выдвигает идею сновидения как «внутрипсихической коммуникации» между бессознательным и «сознанием» [6]. Э. Эриксон считал, что сновидение сохраняет идентичность сновидца и успокаивает его совесть [5, с. 202]. Таким образом, последователей Фрейда интересует больше внешняя форма и функция сновидения, нежели его глубинное

содержание. И если, по мнению Фрейда, функция сновидений состоит в защите самого клиента от неприятных переживаний, то последующие исследователи утверждали, что функция сновидений - в сохранении идентичности.

Мы считаем, что сновидения наших клиентов отражают опыт сновидца в реальной жизни, и этот опыт и отношения могут быть представлены в сновидениях различными образами. Сновидения могут нести важную информацию, которую обычно трудно выявить в реальности не только из-за ее вытеснения, но и из-за требуемого «насилованного» вмешательства аналитика, которое может подорвать сам процесс аналитической терапии. Иногда какое-либо сновидение или серия сновидений из разряда кошмаров, побуждает клиента прийти к психологу и искать выход из состояния тревоги. Иногда наоборот, клиент приходит к нам, так как по его словам, он живет настоящей жизнью только в своих сновидениях, а в реальной жизни он безучастен и у него нет никаких эмоций.

Объектами нашего исследования стали 120 сновидений наших клиентов, проходивших аналитическую терапию.

Целью работы является выявить материал, привносимый в аналитическую терапию, манифестируемый через сновидения.

Проанализировав сновидения, мы выделили пять основных категорий снов, которые способствуют психоаналитической терапии:

1. Сновидения, которые ускоряют или форсируют терапию, посредством мощной манифестации бессознательного материала.
2. Сновидения, которые предоставляют нам предварительные диагностические гипотезы.
3. Сновидения, информирующие нас о прошлых событиях, часто вытесненных.
4. Сновидения, раскрывающие главные объектные отношения клиента и качество этих отношений.
5. Сновидения, информирующие о процессе изменения в психоаналитической терапии.

Итак, сновидение может информировать аналитика и эта информация в некотором смысле бросает вызов аналитику, поскольку бессознательное клиента лучше «знает», чем сам аналитик. Тем не менее, это дает основание аналитику не пользоваться заготовленными интерпретациями, то, что Р. Гринсон называл обесцениванием сновидения и настойчиво критиковал [2, с. 93-127].

В аналитической терапии клиент рассказывает сновидение, а затем свободно ассоциирует по каждому элементу сновидения. Вместе с этим, аналитик расспрашивает клиента, комментируя и интерпретируя, вводит клиента в его мир, чтобы объяснить его сновидцу. Таким образом, он показывает клиенту новый путь познания себя, посредством метода интроспекции который заключается в наблюдении за собственными

психическими процессами. Точно также, рассказ клиента о своей ежедневной жизни может быть использован психотерапевтом, чтобы объяснить клиенту его проблемы или трудности и нормализовать их. Так*е и аналитик, преобразует или реконструирует внутренний опыт клиента, за счет его сновидческой реальности, т.е. сновидения. Между тем и внешняя реальность важный фактор для аналитика в исследовании картины, так как часто внешний опыт противоположен или амбивалентен внутреннему опыту клиента.

Таким образом, сновидение остается короткой дорогой к познанию бессознательного клиента [3]. Сновидение остается фокусом психоаналитической терапии, но не как «вещь в себе», а как бессознательный феномен, постигаемый через призму личности клиента. Более того, вневременность бессознательного, т.е. его связь с прошлым, настоящим и будущим клиента, показывает факт единства и непрерывности психической жизни клиента. Выявленные нами пять категорий сновидений могут быть использованы аналитиком в работе с клиентом для понимания информации, привносимой в анализ посредством сновидения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрахам К. Сновидение и миф / К. Абрахам // Психоаналитические труды: В 3 т. - Пер. с нем. - Ижевск: ERGO, 2009. - С. 73-142.
2. Современная теория сновидений / Под ред. С. Фландерс; пер. с англ. М: «АСТ»; «Рефлбук», 1998.-336 с.
3. Фрейд З. Толкование сновидений / З. Фрейд. - М.: ООО. «Фирма СТД», 2005. - 682 с.
4. Экзегетика снов. Европейские хроники сновидений. - М.: Изд-во Эксмо, 2002. - С. 73-92.
5. Энциклопедия глубинной психологии. Т. III. Последователи Фрейда. Пер. с нем. \ Общ. Ред. А. М. Боковой. - М, «Когито - Центр», МГМ, 2004.-410 с.
6. Segal H. Dream, Phantasy and Art / H. Segal. - London: Tavistock, Routledge, 1991. - P. 64-73.